

ЦЕЛЬ ГЛАВЫ: Показать, как Бог готовит грешника к внутреннему преобразению.

ТЕМА ГЛАВЫ: Воспитание грешника.

В тексте не указано, сколько было лет Исааку, когда он благословил сыновей. Однако это можно вычислить по тем датам, которые указаны в тексте. Исааку тогда было 137 лет, а его сыновьям по 77. Иаков жил за пределами Ханаана 20 лет. За эти годы Бог менял его характер и готовил к духовному лидерству в избранной семье. В течение этого времени Иаков смог увидеть себя таким, каким он был на самом деле: обычным обманщиком и интриганом. Что касается характера, то его работодатель Лаван был его копией, и Иакову пришлось в течение этих двадцати лет смотреть как в зеркало на свое отвратительное изображение.

РАБОТА НА ЛАВАНА

Бытие 29:1-30

Пережив духовный подъем в Вефили, Иаков «сошел на землю»: его ждала каждодневная рутина жизни в Харране. Двадцать лет провел он в доме Лавана. В течение этого времени он пожинал печальные плоды собственных грехов. В то же самое время Бог менял его, готовя к будущему служению.

А. Знакомство Иакова с Лаваном (Быт. 29:1-14).

Продолжая путь, Иаков, наконец, дошел до «земли сынов востока», сирийской пустыни к востоку от Дамаска. Приближаясь к Харрану, он увидел колодец, неподалеку от которого отдыхали три стада овец. По всей видимости, это не был тот колодец, который упоминается в 24:11. Пастухи, похоже, выработали правило ждать весь день, пока не соберутся все стада, и лишь затем отваливали камень, закрывающий колодец. Иаков расспросил пастухов о его дяде Лаване. По счастливому совпадению в этот момент к колодцу подошла дочь Лавана, Рахиль, со стадом овец своего отца (29:1-6).

Иаков попросил пастухов напоить свои стада и вернуться на пастбища. Очевидно, он хотел остаться у колодца наедине с Рахиль. Пастухи же остались верны своему правилу: ждать весь день, пока не соберутся все стада. Когда подошла Рахиль, Иаков, не связанный никакими правилами, отвалил огромный камень и напоил овец своего дяди. Тот факт, что он смог в одиночку отвалить большой камень, говорит о его незаурядной физической силе.

Напоив овец, Иаков представился и поцеловал Рахиль. Он возвысил голос свой и заплакал от радости, увидев свою двоюродную сестру в первый раз. Рахиль же побежала к отцу поделиться радостным известием (29:9-12).

Когда Лаван услышал, что к ним пришел его племянник, то поспешил к нему навстречу. Он обнял Иакова, поцеловал его и повел к себе в дом. Там Иаков поведал о тех обстоятельствах, которые привели его в Харран. Когда Лаван выслушал «все сие», то убедился, что этот странник – его «кость и плоть», то есть кровный родственник (29:13-14).

Б. Брачный контракт Иакова с Лаваном (Быт. 29:15-30).

После того как Иаков пробыл в гостях месяц, Лаван предложил ему как-то оформить трудовые соглашения. Он попросил Иакова назвать сумму, которую тот хотел бы получать за свой труд. К тому времени Иаков уже успел влюбиться в Рахиль, младшую из двух дочерей Лавана. Старшая дочь, как написано, была «слаба глазами», то есть у нее были непривлекательные глаза. Для молодой девушки на Востоке это считалось большим изъяном. Рахиль же, напротив, была красива станом и лицом. У Иакова не было ни денег, ни состояния, так что он не мог предложить *mohar*, который по обычаям того времени надо было дать отцу невесты. Вместо этого он предложил отработать за Рахиль семь лет. Лаван счел это предложение превосходным, так как считал лучшим, чтобы Рахиль вышла замуж за своего родственника, чем за неверующего (29:15-19).

Семь лет, которые Иаков отработывал за Рахиль, пролетели для него как несколько дней, ведь он любил Рахиль. Когда время вышло, Иаков напомнил Лавану об их соглашении. В ответ Лаван приказал готовиться к брачному пиру. Иаков должен был получить невесту в первую ночь недельного празднования. Лаван, однако, хотел оставить у себя Иакова работать еще семь лет. У него появился замысел. Вместо Рахили он отдал Иакову Лию. На невесте было покрывало, к тому же, в шатре и так было темно, так что Иаков обнаружил подмену только утром. Лаван не смог бы исполнить задуманное без содействия Лии (29:20-24).

Уайтлоу указывает на иронию в этой истории:

Хоть это и не оправдывает поступок Лавана, все же замена Лией Рахили была заслуженным наказанием для Иакова. Обманув брата Исава, он, в свою очередь, был обманут «братом» - Лаваном. Заменяв младшего (себя) на старшего (Исава), в ответ он получил старшую вместо младшей. Так же как Исаак был в неведении о подмене, когда благословлял Иакова, так и Иаков не знал о подмене, когда женился на Лии. Так же как Иаков пошел на поводу у своей матери, Лия согласилась участвовать в замысле своего отца.¹

Лаван пытался оправдать свой поступок обычаями того времени, согласно которым первой надо было отдавать замуж старшую дочь. По завершении недельного брачного пира он

намеревался отдать Иакову также и Рахиль, но только в том случае, если Иаков согласится отработать еще семь лет. Так как брак с Лией уже совершен, и Иаков спал с ней, то он не мог отдать ее обратно отцу, ибо это было злом как с нравственной, так и с юридической стороны (29:26-27).

Лаван сдержал слово и отдал младшую дочь своему племяннику. Брак не был счастливым для Лии, так как Иаков больше любил Рахиль, а не ее. Это и не удивительно, учитывая обстоятельства их брака. Будучи обманутым, Иаков сдержал слово и отработал еще семь лет на Лавана (29:28-30).

РОСТ СЕМЬИ

Бытие 29:31-30:24

Бог призрел на Лию, потому что она не была любима мужем. Он послал ей детей, сделав бездетной Рахиль. Своего первенца Лия назвала Рувимом, что на еврейском языке созвучно фразе «он увидел мое страдание». Она ожидала, хоть и напрасно, что появление наследника мужского пола приведет к тому, что муж полюбит ее.

Необходимо сказать об именах, которые давали своим сыновьям Лия и Рахиль. Что верно для Рувима, также верно для других имен, упоминаемых в этой главе. Выбор имени определялся похожим звучанием, а не этимологией слов. Следующие далее пояснения значений имен следует понимать в свете этого принципа.

Лия восприняла рождение второго сына как Божий ответ на свое горе, так как была нелюбима. Она назвала его Симеоном, что означает: «тот, кто слышит». Когда родился третий сын, то Лия подумала, что, может, он привлечет к ней Иакова. Она назвала его Левию: «прилепившийся». С рождением четвертого сына Лия, похоже, приняла реальность такой, какая она есть: рождение сыновей не изменит отношения к ней Иакова. Так что в этот раз Лия просто благодарит Бога за успешные роды. Она называет сына Иудой, что значит «хвала». Затем она перестала рожать (29:33-35). Два наиболее важных установления Ветхого Завета берут свое начало в нежеланном браке. От Иуды вышла царская линия, а от Левия – линия священства.

Рахиль стала завидовать своей сестре. Вопреки здравому смыслу в своем бесплодии она винила Иакова: «Дай мне детей, а если не так, я умираю!» Это разгневало Иакова. Детей посылает Бог. Как она могла возлагать на него вину за свое бесплодие? (30:1-2).

Рахиль прибегла к схеме, которой годами ранее воспользовалась Сарра, также страдавшая от бесплодия. Рахиль отдала Иакову свою служанку Валлу, чтобы та родила детей «на колени» ее. Очевидно, Рахиль намеревалась присутствовать при родах своей служанки. Она надеялась, что хоть так, через Валлу, сможет «иметь детей». Она использует то же самое выражение, что произнесла Сарра в подобной ситуации (ср. 16:2).

Иаков молча согласился, и этот план сработал. Достаточно быстро, друг за другом, у Валлы родились двое сыновей. Рахиль взяла на себя роль матери и сама дала им имена. Первого она назвала Данном, «восстановитель», потому что в нем она видела Божье одобрение ее замысла. Второго сына от Валлы она назвала Неффалимом, «моя борьба». Рахиль думала, что благодаря своему плану она вышла победительницей в личном противостоянии с Лией (30:3-8).

Лия решила быть впереди своей сестры по количеству детей, рожденных от Иакова. Она поступила так же, как и Рахиль, и дала Иакову свою служанку Зелфу. Зелфа родила одного за другим двух сыновей: Гада, «прибавление», и Асира, «счастье» (30:9-13).

О постоянных раздорах в семье Иакова можно судить по эпизоду с мандрагорами. Во время жатвы пшеницы (май/июнь) маленький Рувим принес своей маме с поля подарок: мандрагоровых яблок. Они представляли желтые ягоды мандрагорового дерева, которые иногда называли яблоками любви. Считалось, что они возбуждают желание и способствуют рождаемости и плодовитости. Рахиль попросила Лию поделиться с ней мандрагорами, но у Лии было не то настроение, чтобы делиться со своей соперницей. Рахили пришлось уступить право той ночи в обмен на мандрагоры. Сестры были вынуждены покупать и продавать право провести ночь со своим мужем – это совсем нерадостное откровение. Бог показал через эту историю всем евреям, считающим себя праведными благодаря принадлежности к избранному народу, что двенадцать колен Израиля появились в обстановке зависти и соперничества.

Лия встретила Иакова, возвращающегося с поля. Она объявила ему, что приобрела право на ночь с ним за мандрагоры. Не желая усиливать раздор в семье, Иаков провел эту ночь с Лией (30:16).

Как бы в укор за использование мандрагоровых яблок как волшебного снадобья, Бог открыл утробу Лии, а Рахили так и не давал детей. Лия родила еще двух сыновей Иакову: Иссахара, «награда», и Завулону, «почет». Родив Иакову шестерых детей, Лия ожидала, что Иаков начнет относиться к ней с надлежащим почтением. Спустя некоторое время Лия родила Иакову дочь Дину, наиболее известную из дочерей Иакова (30:17-21).

Осознав, что яблоки не помогают, Рахиль со слезами обратилась к Богу, прося детей. Наконец, Бог вспомнил Рахиль, и она родила своего первого сына. Она восхваляла Бога, снявшего с нее этот позор. В той земле на бездетных женщин смотрели с большим презрением. Рахиль назвала сына Иосифом, «да прибавит Он». Его имя было молитвой о том, чтобы она смогла родить и другого сына (30:22-24).

ПРИБРЕТЕНИЕ СОСТОЯНИЯ

Бытие 30:25-43

Отработав положенные четырнадцать лет на Лавана, Иаков объявил, что возвращается на родину. Лаван был благословен все те годы, когда Иаков служил ему, и он заметил, что это благословение сошло на него из-за присутствия в доме его зятя. Лаван упросил Иакова остаться на него работать и предложил Иакову самому установить размер приемлемой для него заработной платы. Иаков понимал, насколько ценным оказался для Лавана, но не приписывал себе почестей. Он указал, что благословения приходят от Господа. Потратив столько лет на умножение богатства Лавана, Иаков сам ничего не имел, и это его беспокоило (30:25-30).

Иаков не назвал Лавану фиксированной заработной платы. Он предложил другой способ оплаты. Ему надлежало отдать всякий скот с крапинами и с пятнами, черных овец, а также коз с пятнами и с крапинами. Овцы в той земле в основном были белыми, а козы однотонными темными. Понимая, как мало таких животных, которых попросил Иаков, Лаван быстро согласился на предложение Иакова, думая, что зять сильно ошибся.

Даже теперь Лаван не доверял Иакову. Он отделил из стада помеченных животных и повелел увести их на три дня пути от собственного стада. Он не хотел допустить, чтобы они смешались с его животными и не передали на потомство свои пятна и крапины (30:31-36).

Иаков придумал способ, как сделать так, чтобы от не имевших пятен животных рождались животные с пятнами и крапинами. Этот способ состоял из трех пунктов. Во-первых, Иаков убрал часть коры с прутьев, сделав на них полосы. Затем эти прутья он положил у корыта с водою так, чтобы животные видели прутья во время спаривания. Вид полосатых прутьев запускал какой-то неизвестный механизм, благодаря чему родившееся потомство было с пятнами или с крапинами. Алдерс утверждает, что это метод широко известен среди животноводов и дает различные результаты². Другие принимают это как следствие суеверия Иакова³.

Во-вторых, Иаков как можно раньше отделял родившихся ягнят с пятнами и крапинами от их матерей. Затем он спаривал их, что повышало вероятность рождения потомства с пятнами. В-третьих, Иаков использовал свой метод только в том случае, если животные были здоровы. Таким образом, Иаков добивался не только увеличения численности своего стада, но и повышения его качества.

Так Иаков обрел богатство. У него было множество мелкого и крупного скота, рабынь и рабов. Он полностью выполнил условия соглашения с Лаваном. Но его методы не были абсолютно безупречными с нравственной точки зрения. Иаков опять вернулся к своим интригам.

ОТЪЕЗД ИЗ ХАРРАНА

Бытие 31:1-21

Отработав в Паддан-Араме двадцать лет, Иаков уже был готов к тому, чтобы отправиться назад, на родину в Ханаан. К тому времени ему уже было 97 лет. У него было 11 сыновей, по крайней мере, одна дочь, две жены, две наложницы, и множество крупного и мелкого скота.

Такое его решение было вызвано несколькими факторами. Сыновья Лавана стали жаловаться отцу, что Иакову отошло почти все их богатство. Поддавшись влиянию сыновей, изменил свое отношение к Иакову и Лаван. Напряжение между ними росло. В такой момент Бог является во сне Иакову и показывает ему, что своим богатством он обязан не своей особой мудрости и сообразительности, но Божьему благорасположению. Бог напомнил Иакову про Вефиль и повелел вернуться в Ханаан (31:1-3, 10-13).

Собираясь в путь, Иаков столкнулся с первым препятствием: необходимо было убедить жен уехать из Харрана. Он позвал их в поле, где мог поговорить с ними наедине. Иаков рассказал, насколько его огорчает, как обращается с ним работодатель. Лаван десять раз менял условия оплаты труда. Также Иаков рассказал женам о сне (31:4-13).

Жены ответили Иакову пониманием. Отец относился к ним как к чужестранкам. Лаван расточал богатство, приобретенное потом Иакова, когда тот отработывал за своих жен. Большая часть из имения отца уже принадлежала им. Они призвали мужа поступить так, как повелел Бог (31:14-16).

Когда Иаков покидал Харран, то Лавана не было в доме. Он ушел стричь овец. Рахиль, воспользовавшись отсутствием отца, похитила его богов. Тот, кто владел этими статуэтками, по законам того времени имел полное право на получение наследства⁴. Иаков посадил своих жен и детей на верблюдов, а сам погнал стада впереди каравана. Больше всего он хотел встретиться со своим любимым отцом. Переправившись через реку Евфрат, небольшой караван продолжил свой поспешный путь к горе Галаада (31:17-21).

ВСТУПЛЕНИЕ В ЗАВЕТ

Бытие 31:22-55

На третий день Лаван узнал, что Иаков ушел в Ханаан, и отправился за ним в погоню. Прогнавшись несколько дней, он догнал зятя на горе Галаад. Очевидно, намерения его не были мирными. Но Бог явился Лавану во сне и предупредил, чтобы тот никоим образом не препятствовал Иакову продолжить путь (31:22-24).

Лаван обратился к Иакову с помпезной речью. Он обвинил его в похищении его дочерей, в том, что Иаков лишил его возможности устроить соответствующие проводы любимых им людей, и в том, что Иаков похитил его богов (31:25-30).

Ответ Иакова Лавану был жестким. По законам того времени зять должен был сдать все, если решился оставить дом тестя. Иаков испугался, что Лаван заберет у него жен. Он

предложил Лавану обыскать весь караван в поисках богов. Тот, у кого их найдут, должен был быть казнен. Иаков не знал, что украли богов Рахиль (31:31-32).

Лаван обыскал караван. Рахили удалось спрятать богов под сиденьем верблюда. Она извинилась перед отцом, что не может встать, так как у нее было обыкновенное женское (31:33-35).

Лаван вынужден был прекратить свои поиски, так ничего не найдя. Это придало Иакову уверенности, и он обратился к Лавану с речью. Он объявил о том, что не видит за собой никакой вины. Лаван не мог привести ни одного условия соглашения между ними, которое Иаков бы нарушил. Он усердно трудился, и много перенес под начальством Лавана. И все же Лаван желал оставить его ни с чем, десять раз меняя условия оплаты труда. Только благодаря вмешательству Бога Авраама и страха Исаака, Иаков мог выйти из Харрана с каким-либо имуществом.

Лаван ответил в том же духе. Он считал, что все, с чем отправился в путь Иаков, было его собственностью, но решил не отстаивать свои права. Руки его были связаны Божьим предупреждением. Поэтому он предложил Иакову вступить в завет. Из груды камней был сделан памятник, который стал символом заключенного завета. Лаван дал тому месту арамейское название, Иегар-Сагадуфа («груда-свидетель»), а Иаков – еврейское: Галаад, что означало то же самое.

Это место также называлось Мицпа («сторожевая башня»). Лаван призвал Бога в свидетели завета. Иаков не должен был брать других жен, и не должен был пытаться возвратиться в Харран. Лаван дал клятву, что не перейдет это место с намерением причинить Иакову зло. Бог Авраамов и Бог Нахоров будет следить за выполнением этого завета, «надзирая» за Иаковом и Лаваном. Лаван не доверял Иакову, так же как и Иаков не доверял Лавану (31:48-50).

Иаков согласился на предложенные Лаваном условия. Он принес жертву на горе как печать завета, и приготовил из нее блюдо, которое раздал всем. Рано утром на следующий день Лаван попрощался со своими дочерьми и внуками и отправился в Харран (31:51-55).

КОНЦЕВЫЕ СНОСКИ

¹ Whitelaw, "Genesis", p.361.

² Aalders, *Genesis*, II:124.

³ John Davis, *Paradise to Prison* (Grand Rapids: Baker, 1975), p.249.

⁴ Cyrus Gordon, "Biblical Customs and the Nuzu Tablets", *The Biblical Archeologist Reader*, ed. David N. Freedman and Edward F. Campbell (Garden City, NY: Doubleday, 1964), II:25f.